

Судя по фотографии, за собором находилось большое море цветов надежды, которое было источником цветочного аромата, витавшего по городу.

В любом случае, прежде чем делать что-то еще, нужно было сначала разобраться с морем цветов надежды.

Ву Цзя поднял вопрос: "Что мы будем делать, если ошибемся?"

Что, если они не справятся с инфекцией, и, что еще хуже, спровоцируют БОССА, потому что сожгут все море цветов надежды?

Шэнь Дунцин на мгновение задумался над этим, а затем сказал: "Если это так, то мы извинимся перед священником".

Ву Цзя: "?"

Чжоу Вэньянь слегка улыбнулся: "Да, я думаю, священник примет наши извинения".

Если же он откажется принять их извинения, они могли прибегнуть только к радикальным мерам.

Пока они разговаривали, они дошли до собора.

К счастью, дверь, которую Шэнь Дунцин выбил ногой, не была отремонтирована, и она висела на петлях, криво, и потребовалось лишь немного силы, чтобы ее открыть.

В тишине скрип двери раздался по всему собору.

В помещении никого не было, и обожествленная статуя стояла в одиночестве.

Чжоу Вэньянь приказал: "Найди другой выход".

Ву Цзя обошел вокруг, чтобы проверить, нет ли потайных дверей. Однако, когда он проходил мимо обожествленной статуи, он почувствовал, что сверху на него смотрит холодный взгляд, и ему показалось, что он попал в ледяной дом.

Хотя ему удалось удержаться от того, чтобы поднять голову, благодаря тому, что он пережил множество случаев, когда призраки и монстры выскакивали, чтобы напугать людей в игре, он все же прошептал Шэнь Дунцину: "Посмотри наверх, там что-нибудь есть?"

Шэнь Дунцин поднял голову и вдруг увидел пару глаз, выпирающий из обожествленной статуи.

"Она наблюдает за тобой" - сказал Шэнь Дунцин.

По лицу Ву Цзя вот-вот должен был стечь пот. "Ч-что смотрит на меня?"

"Статуя ах, кажется, она живая". Шэнь Дунцин сразу же принял ситуацию и даже поприветствовал обожествленную статую. "Разве ты не собираешься поздороваться с ней?"

Ву Цзя сухо рассмеялся: "Нет, спасибо".

Однако, когда он прервался, холод, который он чувствовал по всему телу, отступил.

Опасаясь, что произойдет что-то непредвиденное, Ву Цзя начал торопливо искать выход. К его

удивлению, после того, как он осмотрел все вокруг, ему удалось найти дверь за статуей.

Ву Цзя надавил на дверь.

Дверь открылась с удивительной легкостью.

"Я не знаю, встретимся ли мы со священником". Ву Цзя был обеспокоен.

Он всегда считал священника странным.

Чжоу Вэньянь вошел в дверь первым, бросив фразу: "Будет хорошо, если мы его встретим".

И этого было достаточно, чтобы успокоить беспокойство Ву Цзя по поводу священника.

Когда они вышли из темной двери, то почувствовали густой и плотный цветочный аромат, причем он был настолько густым, что уже начинал вонять.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что это цветочное поле. Гроздь цветков надежды колыхались от дуновения ветерка, и если бы не цветочный аромат, это был бы уникальный пейзаж.

Когда они приблизились к морю цветов надежды, Шэнь Дунцин почувствовал, что его щеки начинают чесаться.

Когда он поднял руку, оказалось, что это не кожа, а усики. Обхватив вторую щеку другой рукой, он понял, что они есть на обеих сторонах его лица, и от осознания этого они стали подергиваться.

С Чжоу Вэньяном было то же самое.

Казалось, что чем дальше они оставались в Инфекционном городе, тем более звериными становились.

Однако это также означало, что инфекция становилась все более тяжелой.

Чжоу Вэньянь посмотрел на море цветов надежды. "Надо сжечь его".

Ву Цзя заинтересовался: "Что мы будем использовать, чтобы сжечь это?"

Чжоу Вэньянь: "Используй свой мозг".

Ву Цзя еще не успел понять, что он имел в виду, когда Шэнь Дунцин сказал: "Конечно, с помощью огня". После того, как он закончил говорить, он посмотрел на Ву Цзя странным взглядом, как будто хотел спросить, как он не смог ответить на такой простой вопрос?

Ву Цзя, которого презирали несколько человек:

Конечно, он знал, что ему придется использовать огонь, но с таким большим морем цветов невозможно было заставить все это сгореть без использования какого-либо топлива.

Чжоу Вэньянь: "Достань свои талисманы".

В этот момент Ву Цзя отреагировал.

Поскольку у него были некоторые клептоманские наклонности, он часто обменивал свои очки на множество заклинаний, независимо от того, какие функции они выполняли. Теперь, когда он доставал их по стопке, он не мог различить, какие из них используются для разжигания огня, и мог только пробовать их одно за другим.

Не успел Ву Цзя получить какие-либо результаты, как из-за угла внезапно выскочил человек и напугал его.

Человек в солнечных очках с самого начала и до конца прятался в углу, наблюдая за работой троицы. Поскольку их было трое против одного, он не осмеливался действовать легкомысленно.

Его бездействие длилось лишь до тех пор, пока он не увидел, что они собираются сжечь море цветов надежды.

Человек в солнечных очках осмотрел трех игроков.

Все три игрока находились на разных стадиях метаморфозы. Согласно словам священника, их звериный облик был связан со способностями игрока: сильные игроки становились большими зверями, а слабые - маленькими.

Если бы ему пришлось выбирать хурму, он, естественно, выбрал бы самую мягкую.

После того, как Человек в Солнечных Очках долго колебался, он бросился на Шэнь Дунцина чтобы задушить его. С громким криком он сказал: "Если вы сейчас же не остановитесь, я убью его!"

Двое других перестали двигаться.

Однако самым странным было то, что они не паниковали и не боялись, а спокойно смотрели на него. Особенно мужчина с оленьими глазами, потому что в его глазах, казалось, появился отблеск сочувствия.

Что происходит?

К счастью, человек с кошачьими ушами заговорил: "Подожди, не делай ничего первым".

Это казалось более логичным.

Человек в солнечных очках попытался заверить их: "Поспешите покинуть это место, иначе..."

Чжоу Вэньянь с интересом спросил: "Иначе?"

Человек в солнечных очках мрачно пригрозил: "Вы все умрете".

Чжоу Вэньянь покачал головой: "В этом нет ничего нового".

Человек в солнечных очках: "Что?"

Человек в солнцезащитных очках почувствовал, что его пленник с кроличьими ушами немного сдвинулся, и схватил его за руку.

С усмешкой он сказал: "Не двигайся, я не хочу, чтобы меня заставили убить кого-то..."

Не успел он закончить свои слова, как маленький белый кролик подхватил его и перекинул через плечо, бросив большого и высокого человека в солнечных очках на землю.

Шэнь Дунцин улыбнулся человеку в солнечных очках, обнажив свой острый тигриный зуб.

Ву Цзя не мог не закрыть глаза.

Волна сильной боли захлестнула его. В его голове промелькнула смутная мысль: не были ли слова "не делай ничего первым" на самом деле обращены к нему?

"Это был мой первый раз в роли заложника, как я справился?" Шэнь Дунцин вернулся к Чжоу Вэньяну, его выразительные глаза пристально смотрели на него, как будто он просил похвалы.

Погладив его по голове, Чжоу Вэньянь похвалил его: "Ты хорошо справился".

Несмотря на это, Шэнь Дунцин все еще был расстроен: "Но я все еще не умею бояться".

Чжоу Вэньянь: "Хм, все в порядке, я заставлю его продемонстрировать это".

Человек в солнечных очках, которого сейчас использовали как демонстрационный реквизит, почувствовал приближение ужасной ауры. Он с трудом поднялся на ноги, но не успел он оторваться от земли, как его снова толкнули ногой.

Наступив на плечо Человека в солнечных очках, Чжоу Вэньянь указал на него: "Вот как выглядит страх".

Шэнь Дунцин прищурил глаза и прокомментировал с некоторым отвращением: "Как уродливо".

Солнцезащитные очки, которые он носил раньше, спали, и они открыли обычный и неувидительный лик. Теперь, когда пот и грязь на его лице смешались со страхом, искажившим его черты, он выглядел довольно комично.

Шэнь Дунцин задумался, прежде чем решил отказаться от обучения, считая, что он никогда бы не позволил себе показать такое странное выражение лица.

Чжоу Вэньянь: "Раз уж ты не можешь ничему у него научиться, давай просто избавимся от него".

Услышав его слова, Человек в Солнечных Очках вздрогнул: "Не надо, пожалуйста, не надо, игра заставила меня сделать это! Я не хотел этого делать!"

Всего в игре было десять игроков.

Перед тем, как они въехали в Инфекционный город, громкоговоритель в автобусе объявил о задании в игре.

В то время как другие игроки слышали: □ Ты сможешь покинуть Инфекционный город, только уничтожив инфекцию □, человек в солнечных очках услышал: □ Стань помощником священника и зарази всех инфекцией □.

По сравнению с уничтожением инфекции, заразить всех инфекцией было гораздо проще.

Причина, по которой Человек в Солнечных Очках хотел стать лидером команды, заключалась в том, что так было удобнее и быстрее заразить других игроков инфекцией.

Изначально ему это в основном уже удалось.

Все игроки уже подверглись воздействию цветов надежды, и требовалось лишь некоторое время, чтобы цветочный аромат, который должен был превратить всех в животных, подействовал.

Если бы море цветов надежды было уничтожено огнем, вся его миссия считалась бы проваленной, и у него не оставалось другого выбора, кроме как выйти, чтобы остановить их.

Конечно, он был всего лишь богомолем, пытающимся помешать колеснице.

Чжоу Вэньянь: "Как жаль..."

Человек в солнечных очках: "Чего жаль?"

Рот Чжоу Вэньяна приподнялся вверх, и он изобразил насмешливую улыбку: "Если бы ты мог очистить копию и уйти, заразив всех инфекцией, почему Лу Сяожэнь все еще здесь?"

Было очевидно, что Лу Сяожэнь получила то же задание, что и Человек в солнечных очках в предыдущей партии игроков.

Она убила всех игроков, оставив только себя, но даже тогда она не смогла покинуть Инфекционный город. Она навсегда застряла в этом месте.

Поняв, что он имеет в виду, глаза Человека в Солнечных Очках расширились, и он, казалось, хотел что-то сказать.

Но было уже слишком поздно: не успев произнести последние слова, он упал на землю.

С кончиков пальцев Чжоу Вэньяна упала капля крови, и он небрежно вытер ее о тело Человека в Солнечных Очках.

С самого начала он никогда не проявлял милосердия к тем, кто оспаривал его конечную цель.

В конце концов, Ву Цзя нашел то, что можно было использовать.

Он зажал талисман между пальцами и резко бросил его. Желтый талисман полетел в цветочное поле и взорвался огненным шаром. С исходным пунктом в качестве огненного шара, все цветы надежды превратились в море огня.

Таким образом, цветочный аромат был вытеснен более резким, дымным запахом.

Чжоу Вэньянь схватил Шэнь Дунцина за запястье и мимоходом сказал: "Беги".

Талисманы, произведенные системой, можно было считать качественными товарами, потому что бушующий огонь за короткий промежуток времени охватил все поле, словно желая поглотить все.

Как только они выбежали за пределы поля, которое располагалось за собором, они увидели густой дым, сопровождающий пламя, и как все воспламеняется прямо на их глазах.

Не осталось ни одного цветка надежды.

Чжоу Вэньянь остановился.

Позади него ад устремился к горизонту и осветил все под небесами.

Под светом огня Чжоу Вэньянь оглянулся, и в его янтарных глазах зажглось пламя, в котором отразилась фигура Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин тоже смотрел прямо на него.

Чжоу Вэньяну показалось, что в нем расцвело какое-то чувство. "Ты..."

Увы, Шэнь Дунцин говорил быстрее него: "Твоих ушей нет. Жаль, что я не успел потрогать их побольше".

Чжоу Вэньянь смог лишь беспомощно улыбнуться.

После того, как ему помешали вот так, атмосфера, чтобы что-то сказать, была полностью разрушена.

Но он к этому привык.

"Кашель, кашель..."

Ву Цзя закрыл нос и рот, а его глазам было ужасно жарко от дыма и испарений. Поэтому он не заметил, что пара смотрела друг на друга, когда он сказал: "Это считается решением проблемы?"

Чжоу Вэньянь повернул голову и посмотрел через плечо: "Еще нет".

Аромат цветов рассеялся.

Все фасады, которые были у животных, были сорваны, и они вернулись к своему первоначальному виду.

Все они были трупам. Они лежали на земле, их четыре конечности были раскинуты. Разлагающееся мясо на их телах разваливалось, обнажая жуткие белые кости.

В отсутствие цветочного аромата Инфекционный город резко наполнился гнилостным запахом.

Это был настоящий Инфекционный город.

Проповедуемая новая жизнь была лишь иллюзией.

Инфекция по-прежнему существовала; зомби просто сменили маски и религиозно прятались за ними.

"Какого хрена..." промолвил Ву Цзя.

Шэнь Дунцин был очень благодарен и сказал: "К счастью, я не трогал эти штуки".

Ву Цзя внезапно вспомнил об этом и сказал: "Разве цветы надежды не исчезли? Почему до сих пор есть зомби?"

Чжоу Вэньянь поднял глаза: "Цветы надежды, может, и исчезли, но причина инфекции все еще существует".

Огонь потух очень быстро.

Казалось, что его никогда и не было, так как после него осталось только пепелище.

После всего произошедшего наступила ночь. Лунный свет падал холодными тонами, показывая, что все трое были бледны, и казалось, что за тенью проглядывает некая жесткость.

<http://bllate.org/book/17972/1726061>